

ВМЕСТО ПАРИЖА – В СТАЛИНГРАД К 80-ЛЕТИЮ ВОЛЖСКО-ЧЕРНОМОРСКОГО ПОХОДА КОММУНАРОВ-ДЗЕРЖИНЦЕВ*

Г. Хиллиг

Сопоставляется путешествие коммунаров-дзержинцев на пароходе в Сталинград с планом их несостоявшегося путешествия в Париж. На основе уже известных и вновь открытых источников автор освещает жизнедеятельность индустриализированной коммуны ГПУ/НКВД им. Ф. Э. Дзержинского в период голода в Украине и южных областях России.

Ключевые слова: А. С. Макаренко, коммуна ГПУ/НКВД им. Ф. Э. Дзержинского, голод в Украине и южных областях России 1932–1933 гг., волжско-черноморский поход коммунаров-дзержинцев летом 1933 г.

Хіллiг Г. Замість Парижа – у Сталінград. До 80-річчя волзько-чорноморського походу комунарів-дзержинців

Зіставлено подорож комунарів-дзержинців на пароплаві в Сталінград із планом їх нереалізованої подорожі у Париж. На основі відомих і заново відкритих джерел висвітлено життєдіяльність індустріалізованої комуні ДПУ/НКВС ім. Ф. Е. Дзержинського у період голоду в Україні і південних областях Росії.

Ключові слова: А. С. Макаренко, комуна ДПУ/НКВС ім. Ф. Е. Дзержинського, голод в Україні і південних областях Росії 1932–1933 рр., волзько-чорноморський похід комунарів-дзержинців улітку 1933 р.

Hillig G. Instead of Paris – to Stalingrad. To the 80th anniversary of the Volga and Black Sea trip of Dzerzhinsky Communards

The journey on the steamship of Dzerzhinsky Communards to Stalingrad compares with their cancelled travel plan to Paris. On the basis of known and newly discovered sources the author illuminates the livelihoods of industrialized communes of GPU/NKVD n/a Dzerzhinsky during the famine in Ukraine and the southern regions of Russia.

Keywords: A. S. Makarenko, commune of GPU/NKVD named after F. E. Dzerzhinsky, famine in the Ukraine and southern regions of Russia in 1932-1933th, Volga-Black Sea communards' steamship on summer 1933.

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

В данном выступлении я хочу сопоставить два путешествия коммунаров-дзержинцев на пароходе – одно лишь запланированное, другое – действительно реализованное.

1. С середины июля до середины сентября 1931 г. А. С. Макаренко сопровождал харьковских коммунаров в их летнем походе по Кавказу: Владикавказ, Баку, Тифлис; от Батуми до Сочи на теплоходе "Абхазия", лагеря под Сочи; дальнейшее путешествие совершалось на борту "Армении". По приглашению местного ГПУ коммунары останавливались в Одессе. Во время последнего этапа этого похода заведующий коммуной Макаренко запланировал на следующий год путешествие вместе с воспи-

танниками по Европе. Главной целью этого рейса должен был стать Париж, где в 1930 г. жил его брат Виталий (1895–1983), бывший офицер Российской, потом Добровольческой армии. Вероятно, Антон Семенович хотел продемонстрировать Франции, в том числе и брату, насколько эффективно работает введенная по инициативе Виталия система военизированного воспитания.

Мысль об этой заграничной поездке у Макаренко возникла, очевидно, в связи с экскурсиями советских рабочих-ударников вокруг Европы на теплоходах "Украина" (в 1929 г.) и "Абхазия" (в 1930 г.) [1]. Как мне рассказывали бывшие коммунары, поездка во Францию была предметом постоянных мечтаний Антона Семеновича.

О том, что такое путешествие действительно было запланировано, мы знаем из

* Текст выступления, которое 25 апреля 2013 г. было прочитано в Волгограде на Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения А. С. Макаренко.

Хіллiг Гьотц (Hillig Goetz), доктор габілітований, приват-доцент історії педагогіки Марбурзького університету, керівник лабораторії "Макаренко-реферат" (Німеччина), іноземний член Національної академії педагогічних наук України і Російської академії освіти, віце-президент Міжнародної макаренківської асоціації

цикла очерков Макаренко "ФД-1" (написаны весной 1932 г.), где упоминается о "кружке пацанов", которые поставили спектакль "Дзержинцы в Европе", но в первую очередь из письма Антона Семеновича от 15 сентября 1931 г. к жене, Галине Стахивне Салько ("Лисичке"), находящейся в то время на лечении в санатории. Данный информативный документ в сокращенном виде включен в соответствующую 2-ю часть авторитетного нижегородского научно-методического издания сочинений Макаренко "Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания" (2008 г.). Никаких упоминаний о брате Антона Семеновича в письме нет. Также не упоминают о нем в своих комментариях и нижегородские коллеги. Как видно из переписки с женой, Макаренко получал письма от брата и отвечал на них, по крайней мере, до осени 1929 г. Тогда же Галина Стахивна, член партии большевиков с декабря 1917 г., настоятельно потребовала от мужа немедленного прекращения переписки с братом-"белогвардейцем", что он исполнил [2, с.197-98].

Я цитирую отрывок из вышеупомянутого письма А. С. Макаренко "Лисичке":

"Зато выясняются хорошие перспективы насчет будущей нашей заграничной поездки. За эту поездку уже высказываются три члена Правления, хотя решаться вопрос будет, конечно, не нашим Правлением.

И как раз Лисичка написала, что она хочет поплавать на пароходе. Чего Тебе лучше. Ты даже представить себе не можешь, как это будет хорошо. Теперь на пароход грузится две тысячи пассажиров, представляешь, сколько там толпы, грязи и всякого пота, тела и вони. Мы же на полтора месяца зафрахтуем "Армению", капитан "Армении" сам готов об этом хлопотать, а на "Армении" 400 спальных мест. Пароход повезет только 400 пассажиров. Считаю, что там будет 300 коммунаров, человек 10 бывших коммунаров, человек 30 персонала, одна Лисичка, человек 70 иных пассажиров, изъявивших желание принять участие в нашем путешествии, это, конечно, будут большею частью чекисты. Коммунары уже и места распределили: каюты первого класса персоналу, второго класса рабфаковцам и третьего класса молодым коммунарам. Ну, ясно, мы с Тобой получим двухместную каюту первого класса. На переходе только специальный и машинный персонал будет от Совторгфлота, а остальные все наши, наши повара, наши уборщики, наши хозяйственники. Продукты на всю дорогу, чтобы не тратить валюты, мы берем свои – на пароходе есть холодильники. Капитан "Армении" как раз оборудовал и снабжал в Ленинграде "Украину" для ее рейса с ударниками и говорит, что в заграничное плавание даются продукты самые лучшие, чтобы не краснеть перед Европами.

Ехать на пароходе, на котором только коммуна, это совершенно особое удовольствие. Без всяких виз мы будем иметь право заходить во все порты, можем сходить во все порты, можем сходить на берег, только ночевать нельзя. А на что нам ночевать? Лучше всего ночевать в нашей каюте, правда же, Лисичка.

Заходить будем в такие порты: Константинополь, Афины, Геную, Лондон и Гамбург. Может быть, к тому времени, говорил капитан, будет разрешено заходить и в Марсель [3]. Марш коммунаров с красным знаменем по Парижу, это, оказывается, не такая уже далекая мечта.

[...]

Такая поездка будет иметь огромное политическое значение – не только покажем Европе коммуны беспризорных, но еще покажем и дрессированную Лисичку – это достижение, так достижение" [4, с.157-58].

По воспоминаниям С. А. Калабалина (в беседе с моравским макаренковедом Либором Пехой), путешествие по Европе так и не состоялось "из-за страшного голода" в Украине и южных областях России [5, с. 79-80]. Об этой катастрофе с миллионами жертв зарубежная пресса сообщала своим читателям подробно, в СССР же эта тема, как известно, до перестройки принадлежала к числу табуированных. Чтобы советский пароход, полный чекистов и их воспитанников, путешествовал в Средиземном море и Атлантическом океане во время голода в стране, об этом нечего было и думать. Таким образом, вместо Европы коммунары летом 1932 г. оказались в лагере около Бердянска.

2. О путешествии по Волге Макаренко рассказывал во время своей публичной лекции в Московском государственном университете на тему "О коммунистическом воспитании и поведении" 1 марта 1939 г. В стенограмме данного выступления можно прочесть:

"Я в позапрошлом году поехал с товарищем по Волге. Хороший друг. Но он меня всю дорогу, 20 дней, эксплуатировал. Заказать постель – он не мог, пойти на пристань что-нибудь купить – не мог. Пошел купить раз огурцов – купил гнилых. Кипятку достать, билеты купить, машину найти – ничего не мог. И я на него, как робот, работал все это время. Он эксплуатировал меня и спокойно жил на моем труде" [6, с. 431].

О такой трехнедельной поездке Макаренко с неприспособленным к жизни товарищем в 1937 г. исследователям ничего не известно. По всей вероятности здесь подразумевается волжско-черноморский поход коммунаров-дзержинцев летом 1933 г., в котором участвовал и Константин Кононенко (1889-1964), репрессированный экономист, работавший с марта 1932 г. в коммуне им. Дзержинского начальником финансовой части. В своих воспоминаниях

"Забыть его нельзя" (1940 г.) он пишет:

"Наша дружба все крепла. Особенно она упрочилась во время летней поездки коммуны по Волге и на Кавказ. В долгие вечера и ночи, лежа рядом на полках вагона, сидя на палубе парохода, мы вели с ним нескончаемые беседы. Он был исключительно интересный собеседник. Сколько тонкого чутья было у него в оценке человека, общественных отношений, как красочно он воспринимал природу. Нам никогда не хватало времени, чтобы наговориться вволю. Из поездки мы вернулись друзьями" [7, с. 8].

В письме к своей "милой, родной Лисичке" от 8 сентября 1933 г. Макаренко пишет, что Кононенко "теперь мой первый друг" [8, с.199].

С помощью намеренного изменения даты этой поездки (с 1933 г. на 1937 г.) Макаренко, очевидно, хотел отвлечь слушателей от того обстоятельства, что данный поход состоялся в то время, когда голод в СССР достиг своей кульминации, распространялся до берегов Волги.

О волжско-черноморском походе харьковских коммунаров существует подробный документ: "Приказ № 66 по коммуне имени Дзержинского. 28 июня 1933 года", выписка из которого впервые была опубликована во втором издании "Сочинений" Макаренко (т. 7, Москва, 1958). В комментарии к публикации полного текста приказа в издании "Школа жизни, труда, воспитания" (ч. 3, Нижний Новгород, 2009) составители совершенно верно пишут, что данный документ за подписью председателя правления коммуны А. О. Броневого был "подготовлен и составлен с участием А. С. Макаренко и других заинтересованных лиц" [9, с.105]. В приказе сказано:

"В результате полугодовой работы коммунары-дзержинцы под испытанным партийно-чекистским руководством на основе ШЕСТИ исторических условий товарища СТАЛИНА [10] выполнили 67 % годового плана, выпустив 7 668 электросверлилок. Рабфак коммуны, охвативший 338 человек, 25 июня успешно закончил испытания после учебного года.

В соответствии с указаниями председателя ГПУ УССР товарища В. А. БАЛИЦКОГО, трудкоммуне имени Дзержинского с 1 июля представляется полуторамесячный отпуск, во время которого перед коммуной стоит задача – создать все необходимые предпосылки для здорового культурного отдыха, добиваясь максимального улучшения состояния здоровья коммунаров и изучения ряда крупнейших социалистических предприятий.

Посещение ряда городов Союза должно проходить в обстановке сближения с чекистскими коллективами, внимание всего состава коммуны должно быть приковано к лучшим достижениям передовых предприятий, к изучению их опыта в области

освоения производственной техники, улучшения партийной и комсомольской работы. Это обязывает весь состав коммунаров на все время движения и отдыха к величайшей выдержке, сохранению коммунарской дисциплины, максимальной физической закалке и внимательному изучению всех объектов показа.

Приказываю:

1. Колонне коммунаров-дзержинцев в составе 10 взводов 28 июня отбыть в летний поход по маршруту: Харьков – Горький – Сталинград – Новороссийск – Сочи – Севастополь – Харьков.

Маршрут Горький – Сталинград – парходом по реке Волге, маршрут Новороссийск – Сочи – парходом по Черному морю.

2. Из г. Харькова отбыть 28-го июня поездом № 32 в 17 час. 40 мин. По маршруту Харьков – Горький.

3. С 11-го июля по 13-е августа произвести лагерную стоянку в Сочи, после чего отбыть парходом до Севастополя и, посетив крейсер "Червона Украина", 15 августа прибыть в г. Харьков.

4. Поход провести в военном строю, в составе оркестра и 10-ти взводов при знаменах.

Во время похода осмотреть: Горьковский автозавод, Балахнинскую бумфабрику, музей в Ульяновске, Сталинградский тракторный завод, цементные заводы в Новороссийске. Стоянку в Сочи использовать для местных горных и краеведческих экскурсий [11].

5. Непосредственное командирование колонной и руководство коммунарским коллективом с момента отправления в поход до возвращения возлагаю на тов. Макаренко (с апреля 1932 г. начальник педагогической части "Дзержинки". – Г. Х.), с полной ответственностью за состояние коммуны, довольствие, дисциплину и распорядок, устанавливаемый настоящим приказом и моими личными указаниями.

6. Командировать на полтора месяца следующий состав обслуживающего персонала:

а) Педагогов – т.т. ТАТАРИНОВА, САЛЬКО, РУБАНА.

Начальника хозяйственной части – т. ДИДОРЕНКО.

Инструктора физкультуры – т. СМОЛА.

Военрука – т. ДОБРОДИЦКОГО.

Инструктора – т. ПУТНЯ.

Капельмейстера – т. ЛЕВШАКОВА.

Врача – т. ШЕРШНЕВА.

Медсестру, санитарку, пом. кладовщика и библиотечаршу.

Культработника – т. ЛЕВИНА.

б) В Сочи с 11-го июля 16 человек кухонного персонала, шофера, кладовщика и агента.

7. Заведование учреждениями Коммуны в Харькове, общее наблюдение за строи-

тельством и ремонтом, подготовка к новому учебному году возлагается на Пом. Начальника Коммуны тов. ТЕПЕРА.

8. Обязать тов. МАКАРЕНКО регулярно телеграфной информацией из установленных 13-ти пунктов, каждые 5 дней с места стоянки и 10-ти дневными письмами.

9. Изменение плана или маршрута разрешить производить только с санкции Правления, за подписями моей или тов. БУКШПАНА (секретаря правления коммуны. – Г. Х.).

10. Следование с Коммуной кого-либо сверх количества, установленного настоящим приказом, допускается только с моего письменного разрешения по особому списку" [12, лл. 39–41].

В приложении к данному приказу (за подписью начальника коммуны Судакова [13]) сказано:

"Убывая, согласно приказа Председателя Правления тов. БРОНЕВОГО, совместно с Коммуной в отпуск, выражаю надежду [что] весь состав коммунаров под руководством тов. МАКАРЕНКО выполнит объявленный выше приказ, доказав, какой железной, коммунарской дисциплиной может быть скован весь коллектив в исключительных по своему характеру и задачам походе.

Желаю коммунарам максимального укрепления сил и здоровья, культурного отдыха и накопления творческого опыта в результате посещения крупных социалистических строек, как в области овладения техникой, организации производства, так и в области постановки массовой партийно-комсомольской работы.

День 28 июля коммунарскому количеству распределить так:

Встать в 7 часов. Немедленно в обычном порядке произвести уборку Коммуны, сдать тумбочки в тихий клуб, и тихий клуб запереть и запечатать. Ровно в десять часов утра закончить приготовления и выдать усилено завтрак-обед.

В 12 часов коммунарскому строю выступить в поход со знаменами в чехлах. Грузовым машинам перебросить колонну коммунаров к парку и приступить к перевозке вещей коммунаров. От каждого взвода выделить по 5 коммунаров для перевозки вещей. Старшими по обозу назначаются дежурный командир КОВАЛЕНКО и тов. КРАВЧЕНКО".

Далее в приказе начальника коммуны речь идет о том, что "всего в походе до Сочи: коммунаров – 365, командированных и отпускных – 28, всего 393 человек" [14, лл. 39–41]. Из этого документа также следует, что беспартийная тройка Макаренко и Кононенко с женой и с ними 31 комму-

нар были назначены в 4 взвод, а партийка Г. С. Салько, еще одна женщина по фамилии Цыбань и 31 коммунарка – в 3 взвод. Такое положение давало начальникам педагогической и финансовой частей "Дзержинки" возможность "в долгие вечера и ночи, лежа рядом на полках вагона, сидя на палубе парохода", откровенно вести "нескончаемые беседы", что скрепляло их совместную идейную позицию и дружбу.

Нижегородские издатели в своих комментариях к данному документу состав взводов коммуны в походе не сообщают. Но они пишут (без ссылки на источники), что "в отпуске за свой счет" среди других был и "Кононенко – пом. глав. инженера". Таким образом, они, по-моему, отказываются корректно рассказать о том, что Кононенко был не просто какой-то "помощник", а начальник финансовой части "Дзержинки".

Благодарю вас за внимание и терпение.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] См.: *Корабль ударников*. – М.-Л., 1931.

[2] *На разных берегах... О том, как братья Макаренко в 1930-х годах пытались восстановить контакт друг с другом / Г. Хиллиг // Народное образование*. – 2006. – № 6. – С. 194–200.

[3] Это относится к ожидаемой победе левитов на выборах парламента во Франции в мае 1932 г.

[4] "Ты научила меня плакать...". Переписка А. С. Макаренко с женой (1927–1939). В двух томах. Т. 2. Сост. и коммент. Г. Хиллига и С. Невской. – М., 1995.

[5] См.: *Pecha L. Makarenko a současná kolektivní výchova [Макаренко и современное коллективное воспитание]*. – Praha, 1968.

[6] Макаренко А. С. *Публичные выступления (1936–1939 гг.)*. Аутентичное издание. Составитель, автор комм.: Г. Хиллиг. – Елец, 2012.

[7] *Свидетельства искренней дружбы: Воспоминания К. С. Кононенко о А. С. Макаренко*. Издатели: Г. Хиллиг, В. Марочко. – Марбург, 1997. *Opuscula Makarenkiana* № 20.

[8] "Ты научила меня плакать...". Т. 2. – М., 1995.

[9] Макаренко А. С. *Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания*. Ч. 3. Сост. и коммент. А. А. Фролов, Е. Ю. Илалтдинова. – Нижний Новгород, 2009.

[10] См. комментарий в издании "Школа жизни...". Ч. 3. – С. 105: "Говорится, видимо, о шести задачах, которые решались при выполнении первого 5-летнего плана развития народного хозяйства СССР (Сталин И. В. Сочинения, Т.13. – М., 1951. – С. 172–173)".

[11] См. комментарий в издании "Школа жизни...". Ч. 3. – С. 105: "Поход прошел в соответствии с намеченным планом. По Волге коммунары плыли на зафрахтованном пароходе".

[12] РГАЛИ, 332-2-4.

[13] В издании "Школа жизни...". Ч. 3. – С. 105, ошибочно сказано: "Из приказа зам. нач. коммуны И. Я. Тепера".

[14] РГАЛИ, 332-2-4.

Цитувати: Хиллиг Г. Вместо Парижа – в Сталинград. К 80-летию волжско-черноморского похода коммунаров-дзержинцев / Г. Хиллиг // *Постметодика*. – 2013. – № 3. – С. 61–64.

© Г. Хиллиг, 2013. Матеріал надійшов у редакцію 19.08.2013 ■